

главный пункт торговли сѣвернаго Китая съ Тибетомъ—сукно, курительныя свѣчи и другіе предметы для богослуженія, священныя буддаискія книги, лекарства, пряности, сахаръ и пр. Товары эти идутъ изъ Сицина частію въ самый Китай, но всего болѣе на сѣверъ въ Монголію. Обратнo же изъ Сицина въ Лхассу направляются различные китайскіе и преимущественно пекинскіе товары, какъ-то: шелковыя матеріи, далембы, фарфоровая посуда, сѣдла, чугуныя чаши, сапоги, огнива, ножи, трубки и разныя другія подѣлки; возятъ даже такія мелочи, какъ напр. китайскій уксусъ. Впрочемъ, самый провозъ стоитъ недорого, такъ какъ вьючныя яки довольствуются подножнымъ кормомъ; время же, потребное для прохода — отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ въ одинъ конецъ—мало цѣнится, какъ и у всѣхъ азіатцевъ вообще. Только разбойники ёграи и голыки нерѣдко нападаютъ на такіе караваны; но болѣе ловкіе хозяева умѣютъ откупиться и поладить съ этими разбойниками, преслѣдующими, главнымъ образомъ, караваны монгольскихъ богомольцевъ. Торговые караваны между Лхассою и Сициномъ ходятъ ежегодно нѣсколько разъ осенью, зимою или самою раннею весною. Купцы (по тибетски *сумбуны*) ѣздятъ почти одни и тѣ же; для развлечения они берутъ иногда съ собою и своихъ женъ. Путемъ слѣдованія избирается или обыкновенная дорога сѣверныхъ богомольцевъ черезъ Цайдамъ и Куку-норъ, или болѣе прямая, отворачивающая отъ выше названной на р. Танъ-чю у южной подошвы Танъ-ла.

Вмѣстѣ съ торговымъ караваномъ прибыли и трое нашихъ знакомцевъ монголовъ, тѣхъ самыхъ, которые впервые встрѣчали насъ съ тибетскими чиновниками и теперь слѣдовали на родину. Монголамъ этимъ мы несказанно обрадовались и тотчасъ же завербовали одного изъ нихъ, именно цайдамца, къ себѣ въ переводчики, на случай движенія въ Лхассу, или въ проводники, если придется возвращаться обратно. Два другіе монгола—ламы, уроженцы хошуна Карчинъ, также не пожелали слѣдовать далѣе съ купеческимъ караваномъ, опасаясь нападенія разбойниковъ и присосѣдились къ намъ. Такимъ образомъ мы сразу приобрѣли двухъ переводчиковъ ¹⁾, которые очень много помогли намъ въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ мѣстными жителями. Монголы сообщили, что, по слухамъ, въ Лхассѣ идетъ сильный переполохъ вслѣдствіе нашего прибытія; народъ возбужденъ, а власти не знаютъ, что дѣлать. Далѣе, тѣ же монголы увѣряли, что въ столицѣ Далай-ламы навѣрное прибѣгнутъ теперь къ различнымъ гаданіямъ и шаманству, для чего

Монголы-
переводчики.

¹⁾ Третій монголь не говорилъ по тибетски.